

— Руки слишком длинные, — Сюй Чжиян был сейчас не в духе, и тон его звучал довольно резко. К тому же подобный наставнический тон Чжу Цы, его самоуправство и властность вызывали у него лишь отторжение.

— Ой, да хоть десять кругов передо мной намотай, в моей душе даже ряби не будет, — Ли Хуэйинь швырнула Сюй Чжияну найденную чистую синюю спецовку. — Тощий, как бамбуковая палка, сломаешься, если согнуть, запястья тоньше, чем у меня. Смотреть противно!

Сюй Чжиян натянул одежду, не согласившись с ее словами:

— Я еще расту, через пару лет стану крепче.

— Да брось ты, у тебя кость тонкая, не раздашься в плечах.

Цинь Шиюй, услышав их спор, поправил очки, которые нашла для него Ли Хуэйинь:

— Теоретически, брат Сюй не станет мощнее. Если хочешь телосложения, как у старшего брата Чжу, думаю, стоит пить побольше протеина.

Ли Хуэйинь расхохоталась:

— Ха-ха... мечта! Ха-ха-ха-ха!

Сюй Чжиян промолчал.

Ты слишком громко смеешься!

Синяя спецовка неплохо сидела на Сюй Чжияне. Пусть куртка и брюки были немного длинноваты, но свободный крой смотрелся вполне сносно.

Закончив переодеваться, Сюй Чжиян почувствовал на себе чей-то слишком пристальный взгляд и, вздохнув, повернулся:

— Ли Хуэйинь, тебе не стыдно? Даже глазом не моргнула.

Ли Хуэйинь моргнула:

— Слушай, у тебя ничего не болит? Глаза, например?

Сюй Чжиян замер на полуслове, поправляя манжет, и в упор посмотрел на девушку.

— А ты проницательна.

В предрассветном свете Ли Хуэйинь наконец заметила: глаза Сюй Чжияна теперь не чайного цвета, а темно-красные!

Цинь Шиюй, поняв, что дело неладно, среагировал мгновенно — схватил Ли Хуэйинь и отскочил на приличное расстояние.

— Кто ты, черт возьми, такой! Где наш Сюй Сяоян! — выругалась Ли Хуэйинь. В ее ладонях вспыхнула золотистая энергия, а железные перила за спиной начали деформироваться.

Чжу Цы, услышав шум, вышел из задней комнаты и, увидев внезапно покрасневшие глаза Сюй Чжияна, тоже замер в изумлении.

Сюй Чжиян лениво приподнял веки, обвел всех взглядом и, остановившись на Чжу Цы, вдруг прыснул.

— Хотел было прикинуться этим никчемным парнем по фамилии Сюй, не думал, что вы так быстро раскусите. Советую убрать свою слабую энергию, нечего ею передо мной хвастаться!

Сюй Чжиян лишь поднял одну руку, и мощная золотая энергия придавила Ли Хуэйинь к земле так, что та не могла вздохнуть. Железные перила за ее спиной в тот же миг сплющились, словно лист бумаги.

Чжу Цы, увидев это, собрался было призвать лезвие ветра, чтобы отбросить противника.

— Советую не использовать против меня энергию дерева!

Сюй Чжиян протянул руку, словно хватая кого-то в пустоте, и Ли Хуэйинь с Цинь Шиюем подлетели вверх. Стоило ему чуть сжать пальцы, как послышался хруст их костей.

Оба задыхались, казалось, еще секунда — и их тела переломаются пополам.

Зрачки Сюй Чжияна налились алым еще сильнее. Пальцы продолжали сжиматься, когда Чжу Цы внезапно вцепился ему в запястье:

— Остановись! Чего ты хочешь?! Говори прямо!

Сюй Чжиян холодно усмехнулся и небрежно отшвырнул их в сторону.

Ли Хуэйинь с грохотом рухнула на пол, громко вопя, но, к счастью, она оказалась внизу, и Цинь Шиюй не пострадал.

Чжу Цы нахмурился:

— Кто ты такой?

— Я? — юноша поправил манжеты, подошел к Чжу Цы и улыбнулся с пугающей злобой. Его красные глаза блеснули, когда он задумался. — Можешь звать меня А-Ян, так звучит ближе.

Чжу Цы резко вцепился ему в горло и прижал к стене:

— Где Сюй Чжиян?

Сюй Чжиян ничуть не испугался смертельной хватки и снова прыснул:

— Убей меня, если сможешь. Только вот если я умру, Сюй Чжиян тоже не выживет.

Чжу Цы опасался этого незнакомого А-Яна. Золотая энергия, которую тот использовал, была невероятно высокого уровня, подавляя их без шансов. Но сейчас Чжу Цы был уверен, что сможет убить его до того, как тот успеет атаковать. Однако рука почему-то не поднималась.

— Впрочем, перед моей смертью вы тоже не выживете, — А-Ян закашлялся и с болезненным видом отвел взгляд.

Чжу Цы чувствовал под своей ладонью, как под тонкой кожей судорожно дергается маленький кадык.

А-Ян поднял глаза на Чжу Цы. Если бы не алый цвет зрачков, на него было бы невозможно злиться:

— Какой же ты жестокий. Ты только что сомневался, да? В тот момент ты действительно хотел меня убить?

— Нельзя его убивать, — внезапно подал голос Цинь Шиюй. — Похоже, он — другая личность брата Сюя.

А-Ян посмотрел на него с интересом:

— О, эволюционировавший разум — это действительно умно.

Цинь Шиюй не смутился, что его раскрыли:

— Если я не ошибаюсь, ты появляешься только тогда, когда брату Сюю грозит смертельная опасность?

А-Ян цокнул языком, нетерпеливо бросив:

— Терпеть не могу умников. Ты такой милый, может, лучше умрешь? Давай я тебя убью, а?

Ли Хуэйинь поспешно спрятала Цинь Шиюя за спину, настороженно глядя на А-Яна:

— Я вспомнила! На второй день после землетрясения Сюй Сяоян стоял во дворе и разговаривал сам с собой, как сумасшедший. Это был ты?

А-Ян лениво хмыкнул и протянул руку, ущипнув Чжу Цы за щеку:

— Эй, хватит уже, отпусти меня. Мне больно, ты делаешь мне больно...

Его голос стал мягким и вкрадчивым, и Чжу Цы, словно обжегшись, резко разжал пальцы.

На шее Сюй Чжияна остались красные следы от пальцев. Он потер горло и недовольно проворчал:

— Я хочу вас убить, что же делать?

Ли Хуэйинь вдруг рявкнула:

— Сюй Сяоян, быстро приди в себя!

А-Ян:

— ...

Цинь Шиюй, напротив, с самым невинным и жалобным видом сделал несколько шагов вперед, покачав головой Чжу Цы, который пытался его остановить. Подойдя к Сюй Чжияну, он поднял на него глаза:

— Можно не убивать нас? Если у тебя есть требования — скажи, мы постараемся их выполнить.

— Какие у меня могут быть требования! — нетерпеливо бросил А-Ян, но, заметив Чжу Цы, передумал: — Есть требования! И вы обязаны согласиться!

Цинь Шиюй просиял:

— Слушаем вас.

А-Ян указал пальцем на Чжу Цы и серьезно добавил:

— Я устал. Пусть сегодня он несет меня на спине. Мои ноги не должны касаться земли, иначе я убью вас всех!

Чжу Цы был ошарашен таким поворотом.

— ... — Ли Хуэйинь потеряла дар речи. — Ты что, издеваешься? Что за дурные привычки? Почему именно он должен нести? Я что, не гожусь? Я не могу?

Разгорячившись, Ли Хуэйинь добавила:

— Мой Сюй Сяоян шестнадцать лет ни с кем не знался, другим его касаться нельзя!

— Заткнись! — А-Ян свирепо зыркнул на нее.

Ли Хуэйинь втянула голову в плечи:

— Кхм... ну ладно, пусть несет.

Рассвело. На шоссе опустился густой белый туман, видимость упала почти до нуля.

Поскольку труп мутировавшей сороконожки остался на стоянке, Цинь Шиюй предупредил, что это может привлечь других монстров, и оставаться здесь до того, как туман рассеется, небезопасно.

— Тогда не будем терять времени, уходим сейчас, — Чжу Цы посадил А-Яна на спину и первым вышел из супермаркета.

Ли Хуэйинь с тоской оглядела продукты и напитки, которые не могла забрать с собой, и обиженно шмыгнула носом.

Цинь Шиюй дернул ее за край одежды:

— Пойдем, сестренка. Сегодня туман сильный, скорее всего, придется ночевать на улице, нельзя медлить.

— Эх... — вздохнула Ли Хуэйинь и поспешила за Чжу Цы. Глядя на А-Яна, который сладко спал у того на спине, ей захотелось его придушить.

Этот наглец устроился с комфортом, а она, бедная девушка, несет на себе рюкзаки за троих!

Хуже того, вчера вечером она набила два огромных пакета едой и консервами, они были тяжелыми, как кирпичи!

Чжу Цы не мог нести лишнее, Цинь Шиюй еще ребенок, и Ли Хуэйинь было жалко его нагружать. Но этот А-Ян!

— Ладно, лучше его не злить.

Ли Хуэйинь терпела, проглатывая гнев, и молча шла следом.

<http://bllate.org/book/19643/1931362>